

УДК 930(470.40/.43)
ББК 74.03(235)6к22

М.Н. ГАСАНОВА, Е.К. МИНЕЕВА

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ БАШКИРСКОГО, ТАТАРСКОГО И ЧУВАШСКОГО НАРКОМАТОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: Академический центр, народный комиссариат просвещения, Башкирская АССР, Татарская АССР, Чувашская АССР, краеведение.

В 1920-е гг. большую роль в развитии образования и науки автономных республик Среднего Поволжья сыграли академические центры – особые органы народных комиссариатов просвещения, объединявшие и направлявшие научно-исследовательскую, учебно-методическую и краеведческую работу в пределах автономии. Изучение истории академических центров, сумевших в свое время консолидировать вокруг себя лучшие интеллектуальные силы автономных республик, чрезвычайно важно для понимания процессов, протекавших в духовной жизни регионов России в 1920-е гг.

Целью исследования является изучение истории деятельности академических центров Башкирского, Татарского и Чувашского наркоматов просвещения с момента их возникновения и до последующей ликвидации в начале 1930-х гг., определение наиболее важных направлений работы академических центров и оценка результативности их деятельности.

Материалы и методы. Настоящая статья написана на основе изучения научной литературы и материалов Государственного исторического архива Чувашской Республики. Методической основой исследования стали принципы объективности, историзма и системности, а также совокупность общенаучных и специальных исторических методов.

Результаты исследования. Несмотря на все трудности, с которыми пришлось столкнуться академическим центрам в 1920-е гг., их деятельность оказалась в тех условиях полезной. Во многом это связано с тем, что во всех трех республиках к работе академических центров местным властям удалось привлечь лучшие интеллектуальные силы.

В статье на конкретных примерах показываются следующие основные направления и результаты деятельности академических центров Башкирского, Татарского и Чувашского наркоматов:

1. Роль в решении задачи выработки башкирского, татарского и чувашского литературных письменных языков.
2. Деятельность терминологических комиссий при академических центрах, которые рассматривали вопросы написания и произношения специальных терминов.
3. Осуществление редакционно-издательской деятельности.
4. Выработка, рассмотрение и утверждение многочисленных программ для разных образовательных и культурно-просветительных учреждений.
5. Разрешение иных вопросов, связанных с образовательными учреждениями (повышение квалификации работников просвещения, утверждение различных нормативных и ведомственных документов и др.).
6. Содействие развитию научных исследований в автономных республиках.
7. Поддержка краеведческого движения.
8. Влияние на развитие национальной культуры.

Выводы. В деятельности академических центров Башкирского, Татарского и Чувашского наркоматов просвещения в 1920-е гг. наблюдались определенные различия. Однако в целом все они сыграли большую роль в обеспечении образовательного процесса рабочими программами и учебной литературой, в развитии науки и краеведческого движения. Особое значение академические центры имели для развития башкирского, татарского и чувашского языков.

Введение. В 1920-е гг. большую роль в развитии образования и науки автономных республик Среднего Поволжья сыграли академические центры – особые органы народных комиссариатов просвещения, объединявшие и направлявшие научно-исследовательскую, учебно-методическую и краеведческую работу в пределах автономии. Они лежали у истоков таких известных

современных научно-исследовательских учреждений гуманитарного профиля, как Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Институт языка, литературы и искусства имени Галимджана Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Изучение истории академцентров, сумевших в свое время консолидировать вокруг себя лучшие интеллектуальные силы автономных республик, чрезвычайно важно для понимания процессов, протекавших в духовной жизни регионов России в 1920-е гг.

Целью исследования является изучение истории деятельности академцентров Башкирского, Татарского и Чувашского наркоматов просвещения (далее – академцентры Башнаркомпроса, Татарнаркомпроса и Чувашнаркомпроса) с момента их возникновения и до последующей ликвидации в начале 1930-х гг., определение наиболее важных направлений работы академцентров и оценка результативности их деятельности.

Материалы и методы. Настоящая статья написана на основе изучения научной литературы и архивных материалов. Для восстановления основных аспектов деятельности Академцентров Наркомпросов Чувашской и Татарской АССР использовались дела из фонда Министерства образования, науки и высшей школы Чувашской Республики (Ф. Р-221), хранящегося в Государственном историческом архиве Чувашской Республики [4], и опубликованные документы из сборника «Академический центр Наркомпроса ТАССР» [1]. Среди использованной научной литературы наибольшее значение для проведения исследования имели труды Г.А. Валеевой (Фаттаховой), Р.К. Валеева, А.Ф. Закирова, Г.М. Латыповой, О.Л. Улемновой и др. по вопросам деятельности Академцентра Наркомпроса Татарской АССР [2; 7–9; 12–14; 16; 19; 20; 22–24], работы Ю.В. Ергина, Г.З. Кутушева, Э.В. Миграновой, А.К. Пресняковой, А.В. Псянчина, С.Е. Чушкиной и др. о деятельности Академцентра Наркомпроса Башкирской АССР [5, 6, 11, 15, 18, 21]. Некоторые вопросы, связанные с возникновением и организационной структурой Академцентра Наркомпроса Чувашской АССР, рассматривались в монографии Е.В. Касимова и нашей более ранней статье [3, 10]. Методической основой исследования стали принципы объективности, историзма и системности, а также совокупность общенаучных и специальных исторических методов.

Результаты исследования. Академцентры при наркомпросах автономных республик Среднего Поволжья создавались по примеру Академического центра Наркомпроса РСФСР, образованного в январе 1921 г. «в целях объединения всей теоретической работы по народному просвещению как в области науки, так и в области искусства» [17. С. 36].

Первым из рассматриваемых учреждений возник Академцентр Татарнаркомпроса, положение о котором было утверждено 3 декабря 1921 г.; 4 сентября 1922 г., после создания «Большой Башкирии», был образован Академцентр Башнаркомпроса, в конце октября того же года было утверждено положение о центре [5. С. 121; 11. С. 82; 24. С. 8]. В Чувашской АССР, где система наркоматов возникла лишь в 1925 г., после преобразования автономной области в республику, Академцентр Чувашнаркомпроса был образован 31 марта 1926 г., когда коллегия наркомпроса утвердила Положение о центре; 14 апреля того же года был утвержден производственный план [4. Д. 162. Л. 247].

В начальный, организационный период становления академцентров специально выделенных работников было мало. Например, на протяжении всего

1923 г. единственным сотрудником Академцентра Башнаркомпроса являлся его заведующий С.Х. Сунчелей [5. С. 121]. В Академцентре Чувашнаркомпроса по штату в 1926/27 г. должны были работать три человека, но в реальности рабочий аппарат сводился к одному ученому секретарю П.И. Иванову, который при этом являлся заместителем наркома просвещения Чувашской АССР и был сильно загружен по основной должности. К тому же на нем лежали обязанности ответственного редактора педагогического журнала, издававшегося наркомпросом раз в два месяца [4. Д. 438. Л. 1125; 10. С. 11]. В результате секции и отделы, выделяемые в академцентрах согласно их Положениям, работали главным образом на общественных началах.

Слабое финансирование и малое количество постоянных штатных сотрудников негативно сказывались на работе новых органов, которая в таких условиях не могла быть планомерной и в полной мере эффективной. В Чувашской АССР, например, производственный план академцентра выполнялся чуть более, чем наполовину [4. Д. 438. Л. 1125]. Тем не менее, несмотря на все трудности, с которыми пришлось столкнуться академцентрам, их деятельность, без сомнения, оказалась в тех условиях полезной.

Во многом это связано с тем, что во всех трех республиках к работе академцентров местным властям удалось привлечь лучшие интеллектуальные силы, уже являвшиеся или вскоре ставшие хорошо известными учеными, писателями, поэтами, общественными и государственными деятелями и т.д. В Башкирской АССР это были поэты и писатели Булат Ишемгул (1900–1938), Даут Юлтый (1893–1938), Мажит Гафури (1880–1934), Мухаметша Бурангулов (1888–1966), Сагит Рамиев (1880–1926), Сагит Сунчелей (1889–1939), Хабибулла Габитов (1886–1938), Наки Исанбет (1899–1992), языковеды Г.Ф. Вильданов (1879–1954), Г.Я. Давлетшин (1892–1937), Н.Т. Тагиров (1888–1937), З.Ш. Шакиров (1881–1968), этнолог Г.И. Комиссаров (1883–1969), педагог Ш.Х. Сунчелей (1885–1959), геологи Г.В. Вахрушев (1894–1966) и Д.Г. Ожиганов (1892–1978), общественные и государственные деятели Ш.А. Манатов (1887–1936), С.Г. Мрясов (1880–1932), Р.Ф. Фахретдинов (1859–1936) и Ш.А. Худайбердин (1896–1924), врач А.А. Черданцев (1871–1943) и др.

В работе Академцентра Татнаркомпроса принимали участие известные ученые-тюркологи, языковеды и филологи Джамал Валиди (1887–1932), Г.Х. Алпаров (1888–1936), Х. Бадиги (1887–1940), М.Х. Курбангалеев (1873–1941), А.Н. Самойлович (1880–1938), М.А. Фазлуллин (1883–1964), Г.Ш. Шараф (1896–1950), журналист Г.Г. Максудов (1891–1942), писатели и литературоведы Г.Г. Ибрагимов (1887–1938), Гали Рахим (1892–1943) и Г.Ф. Линсцер (1874–1946), историки Н.Н. Фирсов (1864–1934), Г.С. Губайдуллин (1887–1937), С.П. Сингалевич (1887–1953), Е.И. Чернышев (1894–1979), этнолог Н.И. Воробьев (1894–1967), археолог М.Г. Худяков (1894–1936), педагоги Н.С. Надиев (1882–1940) и Г.С. Шнаси (1885–1938), искусствовед П.М. Дульский (1879–1956), архитектуровед В.В. Егоров (1886–1956) и др. Всего в 1926/27 хозяйственном году к работе по разработке отдельных вопросов были привлечены 57 человек, в следующем году – 126 человек, среди них: 11 профессоров, 13 доцентов, 17 аспирантов, 10 инженеров-архитекторов; большинство других членов являлись преподавателями без ученых степеней, имевшими научные труды [1. С. 12–13].

Членами Академцентра Чувашнаркомпроса в октябре 1926 г. были избраны 32 человека, через два года – 48 человек. В его состав входили видные государственные и партийные деятели Чувашской АССР И.И. Илларионов (1893–1969), А.М. Михайлов (1898–1942), В.И. Токсин (1899–1942), Д.С. Эльмень

(1885–1932), М.С. Сергеев (1897–1942), ученые-этнографы Н.В. Никольский (1878–1961) и М.П. Петров (1877–1938), языковеды Т.М. Матвеев (1884–1939) и Ф.Т. Тимофеев (1887–1941), редакторы чувашских газет А.И. Золотов (1901–1942) и А.И. Иванов (1897–1942), писатель Н.Я. Золотов (1898–1967), композитор С.М. Максимов (1892–1951) и др. Сверхштатным членом академцентра был назначен профессор Н.И. Ашмарин [10. С. 11–12].

Нельзя не отметить, что в 1930-е гг. многие из перечисленных членов всех трех академцентров были репрессированы в рамках борьбы с «султангалиевщиной», «валидовщиной», «буржуазным национализмом».

Несмотря на разное время создания академцентров при наркомпросах автономных республик, различия в организационной структуре и численности работников, можно выделить общие направления их деятельности. Для упрощения восприятия информации они пронумерованы, хотя это деление несколько условно, так как данные направления нередко пересекались в своих результатах.

1. Академические центры сыграли большую роль в решении задачи выработки башкирского, татарского и чувашского литературных письменных языков. Так, в составе Академцентра при Башнаркомпросе в начале 1923 г. была создана комиссия по реформе башкирско-татарской орфографии и шрифта; также вопросы развития литературного языка для башкир обсуждались на заседаниях научно-методической комиссии с участием известных языковедов, поэтов и писателей. Разработка единых норм письменности затруднялась наличием использования в различных местностях Большой Башкирии разных диалектов, в связи с чем члены Общества по изучению Башкирии провели несколько экспедиций по изучению фольклора и разговорной речи башкир. В декабре 1923 г. проект первого башкирского новотюркского алфавита на основе башкирской графики, составленный С.Л. Рамиевым, был утвержден комиссией Академцентра Башнаркомпроса, в январе 1924 г. – совещанием ответственных работников республики. С этого момента началось составление букварей и учебников на башкирском языке, центральные печатные издания республики и государственное делопроизводство переводились на новый башкирский шрифт. В 1926 г. был издан «Башкирский словарь (толковый)» Н. Тагирова, в 1930 г. – «Орфографический словарь башкирского языка» Г.Я. Давлетшина [5. С. 125; 6. С. 152; 11. С. 88].

На заседаниях Академцентра Чувашнаркомпроса постоянно рассматривались вопросы, связанные с ускорением процесса издания «Словаря чувашского языка» профессора Н.И. Ашмарина. Тем более, что местная типография не могла справиться с изданием фундаментального труда и пришлось договариваться не только с языковедом о разработке новых словарных материалов, но и с казанскими типографиями [4. Д. 318. Л. 84]. В 1928–1929 гг. в Казани удалось переиздать первые два тома словаря, увидевшие свет еще до революции. В 1929–1930 гг. в Чебоксарах увидели свет еще три выпуска словаря. Несмотря на организацию в 1928 г. Совета науки и культуры, именно Академцентр Чувашнаркомпроса продолжал отвечать за издание словаря Н.И. Ашмарина вплоть до сентября 1930 г., когда он был реорганизован в Учебно-методический сектор Чувашнаркомпроса.

2. В качестве самостоятельного направления можно выделить плодотворную деятельность при академцентрах особых терминологических комиссий, которые рассматривали вопросы написания и произношения специальных терминов по математике, физике, химии, биологии, медицине и др. на башкирском,

татарском и чувашском языках. В задачи комиссий входило, с одной стороны, собирание и согласование уже употреблявшихся терминов, с другой стороны, составление и утверждение в качестве общеупотребительных новых терминов, которые способствовали бы дальнейшему развитию родного языка. Создание комиссий обуславливалось тем, что по многим отраслям научная терминология отсутствовала или, как в случае с татарским языком, в дореволюционный период развивалась на основе тюркских, арабо-персидских терминов [16. С. 123]. Так как термины составлялись при каждом нужном случае отдельными авторами, без общего согласования, то одни и те же понятия передавались на родных языках разными лицами по-разному, а бывало, что один и тот же автор употреблял разные термины для обозначения одного и того же понятия. Ввиду того, что работа по составлению специальных терминов на родных языках была кропотливой и требовала усилий многих лиц, наркомпросы обращались к деятелям, уже занимавшимся литературной или научной деятельностью и таким образом имевшим определенный опыт в составлении терминов в той или иной отрасли.

В Татарской АССР академцентром в рассматриваемой сфере деятельности были достигнуты большие успехи: по современным данным, к 1928 г. были полностью выработаны научные термины по таким областям, как математика, физика, общая биология, ботаника, анатомия-физиология, родной язык, история, обществоведение, финансово-экономические науки, правовые науки, управление государством, всего в общей сложности более 9 000 терминов [1. С. 22]. По утверждению же Г.С. Шнаси, являвшегося научным редактором Академцентра Татнаркомпроса и председателем терминологической комиссии, уже к 1927 г. «было разработано около 15 тысяч научных терминов на татарском языке; татарский язык превратился в язык науки» [16. С. 123].

Благодаря деятельности Академцентра Башнаркомпроса, первые алфавитные и систематические перечни словарных единиц, подлежащих толкованию или переводу, появились в 1925–1926 гг. на страницах журнала «Белем» (Знание): это были термины по математике (384 слова), физике (253 слова), биологии (246 слов) и по языку (108 слов). В 1927 г. на башкирском языке были изданы «Термины по делопроизводству» Г. Вильданова [5. С. 125; 6. С. 153].

Поскольку работа была сложной и объемной, и в ходе ее нередко возникали споры по вопросу написания терминов и понятий, в основном терминологические словари были изданы в первой половине 1930-х гг., уже после ликвидации академцентров. Тем не менее следует признать, что основы данной работы были заложены именно в предшествующее десятилетие.

3. Большое внимание академцентрами уделялось редакционно-издательской деятельности, особенно подготовке разного рода учебной литературы для нерусских школ – учебников, хрестоматий, задачников, научно-методических пособий для учителей и др. Это была очень трудоемкая работа, занимавшая большое количество времени. В составе академцентров создавались комиссии, которые пересматривали содержание имевшихся в республике учебников, учебных пособий, методических руководств с точки зрения их пригодности для преподавания в новых советских условиях. Академцентрами составлялись планы издания учебной литературы; затем решался вопрос, кому из ученых или опытных учителей поручить написание учебника (или кого включить в авторский коллектив); подготовленные рукописи в дальнейшем неоднократно рассматривались на заседаниях академцентров и переделывались

авторами с учетом высказанных замечаний, после чего давалось разрешение на печать. Для просмотра и рецензирования учебной литературы, как правило, создавались специальные комиссии. Учебники издавались на национальных языках. Кроме того, в их содержание вводились местные и национальные элементы [4. Д. 162. Л. 367–367об., 398–398об., 403об., 486; Д. 318. Л. 59, 84об.; Д. 320. Л. 1–3, 11–15, 18–24об., 27, 29; Д. 435. Л. 2, 4, 41об., 45–46, 62–62об.; Д. 437. Л. 642].

Академцентром Башнаркомпроса к середине 1920-х гг. было выпущено свыше десятка различных учебников и методических руководств на башкирском и татарском языках: буквари для детей и взрослых, книги для чтения, хрестоматии, задачник по математике, учебники по обществоведению, природоведению и географии [6. С. 153].

В Чувашии к 1929/30 учебному году имелось свыше 30 актуальных учебников для чувашских школ, в течение 1928/29 учебного года благодаря деятельности академцентра было сдано в печать еще полтора десятка наименований учебной литературы (учебники, словари, задачки, брошюры для родителей), около двух десятков наименований учебной литературы находились на разной степени готовности [4. Д. 437. Л. 916–918].

С каждым годом редакционно-издательская деятельность академцентров расширялась. Так, если в 1922 г. Академцентр Башнаркомпроса выпустил 30 наименований книг общим объемом 14 п.л., то в 1925 г. – 115 названий книг объемом 380 п.л. [18. С. 138]. Всего за 1922–1929 гг. академцентр выпустил 282 названия различных изданий общим объемом 1970 п.л., из которых немного меньше половины наименований приходилось на учебную и программно-методическую литературу: 90 книг и брошюр объемом около 640 п.л. увидели свет на башкирском языке, 35 названий (примерно 25 п.л.) изданы на татарском языке и 7 наименований с листажом в 112 п.л. опубликованы на русском языке. Остальные издания были представлены главным образом общественно-политической, научно-популярной и детской литературой [6. С. 153].

Академцентром Татнаркомпроса с 1921/22 г. по 1925/26 г. было рассмотрено 697 рукописей на татарском языке, из них 460 рукописей одобрено к печати. Только за 1923–1925 гг. академцентром было издано 257 наименований книг и журналов на татарском и русском языках объемом свыше 1730 п.л., в том числе 65 учебников и учебных пособий [1. С. 37, 82–83]. Стали издаваться серийные издания, объединенные по разным параметрам: «Библиотека детской литературы», «Библиотека татарской литературы» и др. Рецензирование и редактирование поступивших на рассмотрение рукописей осуществляли три редколлегии – русская, татарская и «национальных меньшинств» (чувашей, мари, мордвы, удмуртов и др.). Наиболее интенсивно работала татарская редколлегия, поскольку потребности русского населения большей частью удовлетворялись продукцией центральных издательств [20. С. 46].

4. Важную роль в деятельности академцентров занимали выработка, рассмотрение и утверждение многочисленных программ для разных типов школ, техникумов, пунктов ликвидации неграмотности, различных курсов, в том числе по отдельным дисциплинам. Например, в школах действовали программы Государственного ученого совета (ГУС) Наркомпроса РСФСР, но они были рассчитаны на русские школы и не учитывали национальной специфики республик. Для их реализации в школах отсутствовали учебники и пособия

на родном языке. При изучении русского языка не учитывались знания, почерпнутые при изучении родного языка. Кроме того, в Чувашской АССР вместо школ-семилеток и трехгодичных школ крестьянской молодежи действовали восьмилетки и четырехгодичные школы крестьянской молодежи, т.е. в систему школьного образования добавлялся лишний год. Поэтому в Академцентре Чувашнаркомпроса разработка программ, наряду с подготовкой, рассмотрением и изданием учебной литературы, стала ведущим направлением деятельности в первый год его существования: были разработаны и отпечатаны комплексные программы на чувашском языке для школ первой ступени, программы по русскому и чувашскому языкам для школ повышенного типа и педтехникумов [4. Д. 162. Л. 247–248об.; Д. 437. Л. 604]. Данные программы существенно облегчали повседневную работу учителей и учащихся.

В Академцентре Башнаркомпроса составлением программ занималась учебно-методическая комиссия, которую с момента ее создания возглавлял заместитель наркома просвещения Башкирской АССР Ш.Х. Сюнчелей. За короткое время были составлены и утверждены программы преподавания башкирского языка в русских школах, программа преподавания истории башкир для средних учебных заведений, программа преподавания башкирского языка на курсах по обучению чтению и практической разговорной речи [6. С. 152–153].

Академцентром Башнаркомпроса первые программы для школ 1-й и 2-й ступеней были разработаны уже в 1922/23 учебном году. К 1926/27 учебному году была полностью закончена работа над программами для всех годов обучения школ 1-й ступени. Кроме того, было разработано множество и других программ: программы русского языка для татарских школ; программы татарского языка для русских школ 2-й ступени, техникумов, фабрично-заводских училищ, курсов ответственных работников, курсов-кружков при советских учреждениях и предприятиях республики; программы по разным учебным дисциплинам для школ крестьянской молодежи; программы по физкультуре, гигиене, для воскресных школ и др. [1. С. 16–17].

5. Помимо издания учебников и подготовки программ, академцентрами решались и другие разнообразные вопросы, связанные с функционированием школ и учреждений профессионального образования. Так, в январе 1928 г. секция Соцвоса Академцентра Чувашнаркомпроса постановила ввести занятия по военной подготовке в Чебоксарском педтехникуме в виде эксперимента. Президиумом Академцентра Чувашнаркомпроса в феврале-марте 1929 г. было принято решение об открытии параллельной третьей группы при Ульяновском сельскохозяйственном техникуме для окончивших школы 2-й ступени, о желательности организации инкубатория при Вурнарском сельскохозяйственном техникуме; рассматривался вопрос об организации учебного хозяйства для Алатырской школы крестьянской молодежи и педтехникума [4. Д. 320. Л. 26; Д. 437. Л. 223, 337–338].

Также академцентры, особенно в Татарской АССР, занимались вопросами повышения квалификации работников просвещения, организовывая с этой целью различные мероприятия для учителей: долгосрочные педагогические курсы (годовые и двухгодичные); краткосрочные педагогические, методические и общеобразовательные курсы; летние курсы и конференции; кружки, семинары и др. [1. С. 18–20].

Академцентры ежегодно рассматривали и утверждали большое количество самых разных нормативных и ведомственных документов, относящихся к народному образованию и культуре, в том числе связанных с проведением

разных конкурсов и деятельностью учреждений, подведомственных наркомпросам: положения, уставы, правила, инструкции и инструктивные письма, планы деятельности. Так, в декабре 1926 г. Академцентр Чувашнаркомпроса утвердил «Положение об уездных методических бюро», «Положение о самообразовательной работе массового учительства ЧАССР», «Положение о конкурсе на лучшие драматические произведения на чувашском языке» [4. Д. 162. Л. 459, 485об.]. В течение 1929 г. были рассмотрены проекты таких документов, как уставы Чувашского государственного издательства, Канашского и Чебоксарского педтехникумов; положения о Чувашском центральном музее и Комитете по учету и охране памятников природы, искусства, старины и быта; положения о педкабинете, кабинете ИЗО при Совете науки и культуры Чувашской АССР; положения о передвижной выставке, о комиссии по учебникам и детской книге; положения о конкурсах на литературные и музыкальные произведения к 10-летию Чувашской АССР; положения об экстернатах за педтехникум, за землеустроительный техникум, за лесотехникум; положения об Алатырской школе кройки и шитья, об учебно-опытном лесничестве при Марпосадском лесотехникуме и учебно-показательной мастерской по столярному и слесарно-кузнечному ремеслам при Марпосадском районном кооперативном пчеловодном товариществе; инструкции по изучению детских технических проектов, о переводе и выпуске учащихся, о проведении практических занятий в сельскохозяйственном техникуме; правила приема и выпуска учащихся школ 2-й ступени и техникумов; «Правила пополнения Центральной научной библиотеки»; ряд проектов постановлений Совнаркома Чувашской АССР и резолюций конференций работников просвещения [4. Д. 437. Л. 447–449, 534, 544; Д. 529. Л. 23, 88, 109, 126, 128, 283; Д. 531. Л. 36об., 82, 89; Д. 532. Л. 18, 21].

6. Академцентры способствовали развитию науки в республиках Среднего Поволжья. Они утверждали планы научных экспедиций на предстоящий год на территории автономий и рассматривали доклады по итогам проведенных экспедиций, обращались в Академию наук СССР и органы власти автономии с ходатайствами о проведении экспедиций, решали вопросы о выделении средств на осуществление экспедиций [4. Д. 162. Л. 485; Д. 318. Л. 83; Д. 435. Л. 40–41, 44, 49об.; 15. С. 28–29]. Например, только летом 1927 г. на территории Чувашии действовало 8 экспедиций [10. С. 13]. Большое количество научных экспедиций под эгидой Академцентра Татнаркомпроса, начиная с 1923 г., проводилось в Татарской АССР.

Академцентры утверждали производственные планы работы местных музеев и издательств [4. Д. 435. Л. 41–41об.; 10. С. 13]. Важной сферой деятельности было рецензирование научных трудов с целью их последующего издания. Так, в одном из отчетов Академцентра Чувашнаркомпроса о деятельности в 1927–1928 гг. отмечалось, что «вся научная литература, отпечатанная Чувашиздатом, за исключением книг, составленных выдающимися учеными, и изданий Госплана, Статуправления и других ведомств, прошла через обсуждение в Акцентре. В результате такого обсуждения авторами книги дополнялись и исправлялись» [10. С. 13].

Благодаря Академцентру Татнаркомпроса на работу в республику были приглашены известные ученые А. Сагди, Т. Алпаров, А. Шанаси, в 1925 г. открыта аспирантура в высших учебных заведениях [10. С. 20]. Академцентр Чувашнаркомпроса многое сделал для возвращения профессора Н.И. Ашмарина из Баку в Казань (в Чувашии для него не сумели создать подходящих условий),

активно содействовал подготовке научных работников из чувашей, самыми известными из которых стали языковеды Т.М. Матвеев и Ф.Т. Тимофеев.

Именно Академцентр Чувашнаркомпроса в ноябре 1928 г. утвердил структуру Совета науки и культуры Чувашской АССР и выдвинул кандидатов в действительные члены нового органа по руководству наукой, из которого позже вырос Чувашский комплексный научно-исследовательский институт [4. Д. 435. Л. 63].

7. Академцентры сыграли важную роль в поддержке краеведческого движения. В состав Академцентра Башнаркомпроса входили Общество по изучению Башкирии, Башкирский центральный музей и Государственный художественный музей. В феврале 1925 г. в качестве особого подразделения академцентра было создано Башкирское областное бюро краеведения, которое стало связующим звеном между центральными научными учреждениями страны и местными краеведческими организациями, провело значительную работу по интеграции краеведческой деятельности в республике [5. С. 126].

С бюро краеведения Академцентра Татнаркомпроса, организованным в мае 1925 г., были связаны три казанских краеведческих общества: Общество археологии, истории и этнографии, Общество любителей природы и Общество татароведения; в кантонах действовало 12 объединений, преследующих краеведческие цели. Отдел охраны памятников старины, искусства и природы регулировал деятельность Казанского центрального музея и 6 кантональных музеев [1. С. 11, 29].

В Чувашии краеведческие организации не были прямо связаны с Академцентром Чувашнаркомпроса, по протоколам заседания последнего какие-либо активные контакты тоже не прослеживаются. Но когда Общество изучения чувашской культуры в конце 1927 г. обратилось в Чувашнаркомпрос с просьбой о снабжении его всеми изданиями, выходящими на территории республики, Академцентр Чувашнаркомпроса принял решение выдать со склада наркомата по одному экземпляру имеющихся изданий, одновременно рекомендовав по вопросу остальных наименований литературы обращаться непосредственно в Чувашское издательство [4. Д. 320. Л. 17об.].

На наш взгляд, деятельность краеведческих организаций, курируемых академцентрами, является самостоятельной исследовательской проблемой, поэтому в настоящей статье она не рассмотрена.

8. Намного меньшее влияние оказали академцентры на развитие национальной культуры. Так, при Академцентре Чувашнаркомпроса действовал Художественный совет. Но из-за отсутствия штатного сотрудника он работал урывками и на развитие изобразительного искусства, музыки, кино и театра влияния, как признавало руководство самого академцентра, почти не оказывал [4. Д. 529. Л. 644–644об.].

Лучше обстояло дело в Академцентре Татнаркомпроса. При нем действовал целый ряд комиссий, связанных с искусством. Репертуарная комиссия, которая, как видно из названия, регулировала вопросы, касающиеся репертуара татарских театров; ее работа была нерегулярной, и она почти не упоминается в источниках. Музыкальная комиссия занималась главным образом сбором, фиксированием и написанием татарских и башкирских мотивов. Без разрешения музейной комиссии (затем – Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы) были запрещены какие-либо перестройки и переделки старинных зданий, реставрация древних произведений искусства, ликвидация церковных и гражданских сооружений и учреждений, состоявших

на учете комиссии; активно комиссия занималась выставочной деятельностью [1. С. 22–24, 51].

Выводы. В 1920-е гг. академические центры являлись важнейшими структурными подразделениями народных комиссариатов просвещения автономных республик Среднего Поволжья. Они разрабатывали теоретические проблемы и практические мероприятия, связанные с развитием народного образования и культуры народов Башкирской, Татарской и Чувашской АССР. Примеры деятельности академических центров Башнаркомпроса, Татнаркомпроса и Чувашнаркомпроса показывают, что они сыграли большую роль в обеспечении образовательного процесса рабочими программами и учебной литературой, в развитии науки и краеведческого движения, которые в рассматриваемое десятилетие были неразрывно связаны. Особое значение академические центры имели для развития башкирского, татарского и чувашского языков.

При этом в деятельности академических центров имелись определенные различия. Академический центр Чувашнаркомпроса занимался главным образом учебно-методической и редационно-издательской деятельностью, на остальные направления не хватало штатных работников и финансов. Академические центры Башнаркомпроса и Татнаркомпроса гораздо более активно были вовлечены в краеведческое движение, в них заметное развитие получила научная составляющая. Отличием Академического центра Татнаркомпроса от аналогичных образований в соседних республиках являлось большее влияние на сферу искусства, которая в 1920-е гг. тоже относилась к компетенции наркомпросов.

Литература

1. Академический центр Наркомпроса ТАССР: документы и материалы / сост. О.Л. Улемова, Л.Ш. Давлетшина. Казань: ИЯЛИ, 2015. 224 с.
2. Валеева Г.А., Ларионова А.Н. Академическая наука периода становления ТАССР в 20-е годы XX века // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2020. Т. 162, кн. 4. С. 71–79.
3. Гасанова М.Н., Минеева Е.К. Народный комиссариат просвещения Чувашской АССР во второй половине 1920-х годов: правовые основы деятельности и организационная структура // Вестник Чувашского университета. 2021. № 4. С. 21–28.
4. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. Р-221. Оп. 1.
5. Ергин Ю.В. Академический центр Башкирского наркомата просвещения // Вестник Башкирского университета. 2006. № 1. С. 121–128.
6. Ергин Ю.В., Чушкина С.Е. Школьное краеведение в советской Башкирии (1925–1930 гг.) // Педагогический журнал Башкортостана. 2016. № 3 (64). С. 121–132.
7. Зайнетова Г.Н. Деятельность Г. Ибрагимова в татарской редакционной коллегии Академического центра на страницах архивных документов // Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика: сборник трудов I Международного научно-практического семинара. Казань: ИЯЛИ, 2021. С. 14–16.
8. Закиров А.Ф. Научные общества и Академический центр Народного комиссариата просвещения Татарской АССР // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2019. Т. 1, № 9. С. 91–97.
9. Закиров А.Ф., Хабибуллин М.З. Становление и развитие академической науки в ТАССР в 1920–1950-е гг.: научный отдел Наркомпроса ТАССР, Академический центр Татнаркомпроса, Институт языка, литературы и истории и Казанский филиал академии наук СССР // Научный Татарстан. 2017. № 2. С. 19–27.
10. Касимов Е.В. Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Кн. 1: Начальные страницы истории (1930–1955 гг.) / ЧГИГН. Чебоксары, 2020. 232 с.
11. Кутушев Г.З. Народный комиссариат просвещения Башкирской АССР в 1919–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2015. 228 с.
12. Латыпова Г.М. Деятельность Народного комиссариата просвещения ТАССР в 1920-е гг. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2013. 223 с.

13. Латыпова Г.М., Рафикова Г.Э. Татгосиздат Академцентра Наркомпроса ТАССР: первый опыт государственного регулирования издания национальной литературы // Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика: сб. тр. I Междунар. науч.-практ. семинара. Казань: ИЯЛИ, 2021. С. 25–29.

14. Марданова Ф.Ф. Из истории становления краеведения в ТАССР: первые годы деятельности научного общества татароведения (1923–1925 гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2020. № 2. С. 23–31.

15. Мигранова Э.В., Псянчин А.В. Деятельность Академического центра при Башкирском наркомате просвещения и общества по изучению Башкирии в 1922–1924 гг. (на основе архивных материалов) // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2023. № 1. С. 23–33.

16. Муртазина Л.Р. Научно-педагогическая деятельность Габдуллы Сабировича Шнаси (1885–1938) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 8 (173). С. 121–124.

17. Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925): сб. док. Л.: Наука; Ленингр. отд-ние, 1968. 419 с.

18. Преснякова А.К. Роль Академцентра Наркомпроса республики в разработке учебно-методических пособий для национальных школ // Платоновские чтения: материалы XII Всерос. конф. молодых историков, г. Самара, 10–11 ноября 2006 г. / отв. ред. П.С. Кабытов. Самара: Универс-груп, 2006. С. 137–139.

19. Салахов М. От Академцентра до Академии наук: история и перспективы татароведения // Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика: сб. тр. I Междунар. науч.-практ. семинара. Казань: ИЯЛИ, 2021. С. 3–5.

20. Улемнова О.Л. Академический центр Татнаркомпроса и основные направления татароведения 1920-х гг. // Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика: сб. тр. I Междунар. науч.-практ. семинара. Казань: ИЯЛИ, 2021. С. 44–51.

21. Фархшатов М.Н., Рахматуллина З.Я., Псянчин А.В. Институционализация академической гуманитарной науки в Башкортостане в XX – начале XXI в.: этапы, участники, результаты (к 100-летию ордена «Знак Почета» Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН) // Oriental Studies. 2022. Т. 15, № 2. С. 310–332.

22. Фаттахова Г.А. Деятельность Академического центра Татнаркомпроса в 1920-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2000. 22 с.

23. Фаттахова Г.А. Издательская деятельность Академического центра // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2000. № 1–2. С. 228–231.

24. Фаттахова Г.А., Валеев Р.К. Академический центр Татарии: 1920-е годы. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 95 с.

ГАСАНОВА МАЛЕКА НУСРАДДИН КЫЗЫ – учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории МАОУ «Гимназия № 5» г. Чебоксары, Россия, Чебоксары (maleka_gasanova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9473-8118>).

МИНЕЕВА ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mineevaek21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>).

Maleka N. GASANOVA, Elena K. MINEEVA
ACADEMIC CENTERS OF THE BASHKIR,
TATAR AND CHUVASH PEOPLE'S COMMISSARIATS OF EDUCATION:
MAIN DIRECTIONS AND RESULTS OF ACTIVITY

Key words: *Academic Center, People's Commissariat of Education, the Bashkir ASSR, the Tatar ASSR, the Chuvash ASSR, local studies.*

In the 1920s, academic centers – special bodies of the People's Commissariats of Education, which united and directed research, educational, methodological and local history work within the autonomy – played an important role in the development of education and science in autonomous republics of the Middle Volga region. Studying the history of academic centers, which at one time managed to consolidate the best intellectual forces of the autonomous republics around themselves, is extremely important for understanding the processes that took place in the spiritual life of the regions of Russia in the 1920s.

The purpose of the research is to study the history of the activities performed by the academic centers of the Bashkir, the Tatar and the Chuvash People's Commissariats of Education from the moment of their uprising until their subsequent liquidation in the early 1930s, to identify the most important areas of work carried out by academic centers and to evaluate the effectiveness of their activities.

Materials and methods. This article is based on the study of scientific literature and materials of the State Historical Archive of the Chuvash Republic. The methodological basis of the research is made by the principles of objectivity, historicism and consistency, as well as the aggregate of general scientific and special historical methods.

Research results. Despite all the difficulties that academic centers had to face in the 1920s, their activities turned out to be useful in those conditions. This is largely due to the fact that in all the three republics, local authorities managed to attract the best intellectual forces to the work of academic centers.

The article gives prominence the following main directions and results of the activities carried out by the academic centers of the Bashkir, the Tatar and the Chuvash People's Commissariats using specific examples:

1. The role in solving the problem of developing the Bashkir, the Tatar and the Chuvash literary written languages.
2. The activities of terminology commissions at academic centers, which considered the issues of writing and pronunciation of special terms.
3. Implementation of editorial and publishing activities.
4. Development, review and approval of numerous programs for various educational and cultural institutions.
5. Solving other issues related to educational institutions (professional development of education workers, approval of various regulatory and departmental documents, etc.).
6. Promoting the development of research in the autonomous republics.
7. Support for the local history movement.
8. Influence on the development of national culture.

Conclusions. There were certain differences in the activities carried out by the academic centers of the Bashkir, the Tatar and the Chuvash People's Commissariats of Education in the 1920s. However, in general, all of them played an important role in providing the educational process with work programs and educational literature, in the development of science and the local history movement. Academic centers were of particular importance for the development of the Bashkir, the Tatar and the Chuvash languages.

References

1. *Akademicheskii tsentr Narkomprosa TASSR: dokumenty i materialy* [Academic Center of the People's Commissariat of Education of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic: documents and materials]. Kazan, 2015, 224 p.
2. Valeeva G.A., Larionova A.N. *Akademicheskaya nauka perioda stanovleniya TASSR v 20-e gody XX veka* [Academic science during the early stage of TASSR formation in the 1920s]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*, 2020, vol. 162, book 4, pp. 71–79.
3. Gasanova M.N., Mineeva E.K. *Narodnyi komissariat prosveshcheniya Chuvashskoi ASSR vo vtoroi polovine 1920-kh godov: pravovye osnovy deyatelnosti i organizatsionnaya struktura* [People's Commissariat for Education of the Chuvash ASSR in the second half of the 1920s: legal basis of activity and organizational structure]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2021, no. 4, pp. 21–28.
4. *Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1].
5. Ergin Yu.V. *Akademicheskii tsentr Bashkirskogo narkomata prosveshcheniya* [Academic Center of the Bashkir People's Commissariat of Education]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2006, no. 1, pp. 121–128.
6. Ergin Yu.V., Chushkina S.E. *Shkol'noe kraevedenie v sovetskoj Bashkirii (1925–1930 gg.)* [School local history in Soviet Bashkiria (1925–1930)]. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana*, 2016, no. 3 (64), pp. 121–132.
7. Zaineeva G.N. *Deyatelnost' G. Ibragimova v tatarskoj redaktsionnoi kollegii Akademitsetra na stranisakh arkhivnykh dokumentov* [Activity of G. Ibragimov in the Tatar editorial board of the Academic Center on the pages of archival documents]. *Tatarovedenie v situatsii smeny paradigmy: teoriya, metodologiya, praktika: sbornik trudov I Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminarina* [Proc. of Int. Sci. Sem. «Tatar studies in a paradigm shift situation: theory, methodology, practice»]. Kazan, 2021, pp. 14–16.
8. Zakirov A.F. *Nauchnye obshchestva i Akademicheskii tsentr Narodnogo komissariata prosveshcheniya Tatarskoj ASSR* [Scientific societies and the Academic Center of the People's Commissariat of Education of the Tatar ASSR]. *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya*, 2019, vol. 1, no. 9, pp. 91–97.

9. Zakirov A.F., Khabibullin M.Z. *Stanovlenie i razvitie akademicheskoi nauki v TASSR v 1920–1950-e gg.: nauchnyi otdel Narkomprosa TASSR, Akademicheskii tsentr Tatnarkomprosa, Institut yazyka, literatury i istorii i Kazanskii filial akademii nauk SSSR* [The formation and development of academic science in the TASSR in the 1920–1950s: the scientific department of the People's Commissariat of the TASSR, the Academic Center of the Tatar People's Commissariat of Education, the Institute of Language, Literature and History and the Kazan branch of the USSR Academy of Sciences]. *Nauchnyi Tatarstan*, 2017, no. 2, pp. 19–27.

10. Kasimov E.V. *Chuvashskii gosudarstvennyi institut gumanitarnykh nauk. Kn. 1: Nachal'nye stranitsy istorii (1930–1955 gg.)* [Chuvash State Institute of Humanities. Book 1: Initial pages of history (1930–1955)]. Cheboksary, 2020, 232 p.

11. Kutushev G.Z. *Narodnyi komissariat prosveshcheniya Bashkirskoi ASSR v 1919–1941 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [People's Commissariat of Education of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic in 1919–1941. Cand. Diss]. Ufa, 2015, 228 p.

12. Latypova G.M. *Deyatel'nost' Narodnogo komissariata prosveshcheniya TASSR v 1920-e gg.* [Activities of the People's Commissariat of Education of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic in the 1920s]. Kazan, 2013, 223 p.

13. Latypova G.M., Rafikova G.E. *Tatgosizdat Akademtsentra Narkomprosa TASSR: pervyi opyt gosudarstvennogo regulirovaniya izdaniya natsional'noi literatury* [Tatar State Publishing House of the Academic Center of the People's Commissariat of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic: the first experience of state regulation of the publication of national literature]. *Tatarovedenie v situatsii smeny paradigm: teoriya, metodologiya, praktika: sbornik trudov I Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminara* [Proc. of Int. Sci. Sem. «Tatar studies in a paradigm shift situation: theory, methodology, practice»]. Kazan, 2021, pp. 25–29.

14. Mardanova F. F. *Iz istorii stanovleniya kraevedeniya v TASSR: pervye gody deyatelnosti nauchnogo obshchestva tatarovedeniya (1923–1925 gg.)* [Excerpts on the history of the establishment of regional studies in the Tatar ASSR: the early years of operation of the Scientific Society of Tatar Studies (1923–1925)]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*, 2020, no. 2, pp. 23–31.

15. Migranova E.V., Psyanchin A.V. *Deyatel'nost' Akademicheskogo tsentra pri Bashkirskom narkomate prosveshcheniya i obshchestva po izucheniyu Bashkirii v 1922–1924 gg. (na osnove arkhivnykh materialov)* [Activity of the Academic Center and Society for the Study of Bashkiria in 1922–1924]. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan*, 2023, no. 1, pp. 23–33.

16. Murtazina L.R. *Nauchno-pedagogicheskaya deyatelnost' Gabdully Sabirovicha Shnasy (1885–1938)* [Scientific and pedagogical activity of Gabdulla Sabirovich Shnasy (1885–1938)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2016, no. 8(173), pp. 121–124.

17. *Organizatsiya nauki v pervye gody Sovetskoj vlasti (1917–1925): sbornik dokumentov* [Organization of science in the early years of Soviet power (1917–1925): a collection of documents]. Leningrad, 1968, 419 p.

18. Presnyakova A.K. *Rol' Akademtsentra Narkomprosa respubliki v razrabotke uchebno-metodicheskikh posobii dlya natsional'nykh shkol* [The role of the Academic Center of the People's Commissariat of Education of the Republic in the development of teaching aids for national schools]. *Platonovskie chteniya: materialy XII Vserossiiskoi konferentsii molodykh istorikov* [Proc. of Rus. Sci. Conf. «Platonic readings»]. Samara, 2006, pp. 137–139.

19. Salakhov M. *Ot Akademtsentra do Akademii nauk: istoriya i perspektivy tatarovedeniya* [From the Academic Center to the Academy of Sciences: History and Prospects of Tatar Studies]. *Tatarovedenie v situatsii smeny paradigm: teoriya, metodologiya, praktika: sbornik trudov I Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminara* [Proc. of Int. Sci. Sem. «Tatar studies in a paradigm shift situation: theory, methodology, practice»]. Kazan, 2021, pp. 3–5.

20. Ulemnova O.L. *Akademicheskii tsentr Tatnarkomprosa i osnovnye napravleniya tatarovedeniya 1920-kh gg.* [Academic Center of the Tatar People's Commissariat and the main directions of Tatar studies of the 1920s]. *Tatarovedenie v situatsii smeny paradigm: teoriya, metodologiya, praktika: sbornik trudov I Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminara* [Proc. of Int. Sci. Sem. «Tatar studies in a paradigm shift situation: theory, methodology, practice»]. Kazan, 2021, pp. 44–51.

21. Farkhshtov M.N., Rakhmatullina Z.Ya., Psyanchin A.V. *Institutsionalizatsiya akademicheskoi gumanitarnoi nauki v Bashkortostane v XX – nachale XXI v.: etapy, uchastniki, rezul'taty (k 100-letiyu ordena «Znak Pocheta» Instituta istorii, yazyka i literatury Ufimskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra RAN)* [Institutionalization of Academic Humanities Research in Bashkortostan, 20th to Early 21st Centuries: Stages, Participants, Results (Towards the 100th Anniversary of the Order of the Badge of Honor Institute of History, Language and Literature Ufa Federal Research Centre of the RAS)]. *Oriental Studies*, 2022, vol. 15, no. 2, pp. 310–332.

22. Fattakhova G.A. *Deyatel'nost' Akademicheskogo tsentra Tatnarkomprosa v 1920-e gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Activities of the Academic Center of the Tatar People's Commissariat for Education in the 1920s: Abstract of Cand. Diss]. Kazan, 2000, 22 p.

23. Fattakhova G.A. *Izdatel'skaya deyatel'nost' Akademicheskogo tsentra* [Publishing activities of the Academic Center]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*, 2000, no. 1–2, pp. 228–231.

24. Fattakhova G.A., Valeev R.K. *Akademicheskii tsentr Tatarii: 1920-e gody* [Academic Center of Tatarstan: 1920s]. Kazan, 2002, 95 p.

MALEKA N. GASANOVA – Teacher of History and Social Studies, MAOU «Gymnasium No. 5» in Cheboksary, Russia, Cheboksary (maleka_gasanova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9473-8118>).

ELENA K. MINEEVA – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (mineevaek21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>).

Формат цитирования: Гасанова М.Н., Минеева Е.К. Академические центры Башкирского, Татарского и Чувашского наркоматов просвещения: основные направления и результаты деятельности // Вестник Чувашского университета. 2024. № 3. С. 20–33. DOI: 10.47026/1810-1909-2024-3-20-33.